

THE PRINCIPLE OF ACTIVE COMMUNICATION AS THE LEADING PRINCIPLE OF THE EDUCATIONAL COMPLEX "RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (INITIAL COURSE)

Merenkova L.A., Yaros L.B.

*Belarusian State Medical University
Belarus, Minsk*

The article deals with the problems of implementing the principle of active communication in the educational complex «Russian as a foreign language (initial course).

Keywords: methods of teaching a foreign language, methodological principles, the principle of active communication, learning technology.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Михальчук Н.А.

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
Беларусь, Могилев*

Жукова А.Х.

*ГУО «Средняя школа №46 г. Могилева»
Беларусь, Могилев*

В статье определен механизм работы с текстовыми включениями на занятиях по РКИ. Рассматривается специфика использования интертекстуальных включений в рассказах В. Токаревой. Доказывается, что наиболее частотными типами включений являются прецедентное сравнение и аллюзия. Выделены функции текстовых включений в произведениях В. Токаревой, определены основные способы их маркировки.

Ключевые слова: интертекст, текстовое включение, цитата, аллюзия, прецедентное сравнение.

Знакомство иностранных учащихся с современной российской прозой конца XX – начала XXI в.в. вызывает значительные трудности в связи с тем, что в данных произведениях широко представлены интертекстуальные включения. Эта тенденция прослеживается как у писателей-постмодернистов, так и у реалистов. Необходимость интерпретации включений ставит перед иностранцами проблему работы с интертекстом в рамках художественного текста, что предполагает нахождение включений и соотнесение их с прецедентными текстами.

Механизм работы с текстовыми включениями на занятиях по РКИ нам представляется следующим:

1) Обнаружение включения в тексте (при отсутствии маркировки включения данное действие может вызывать затруднение у учащихся и требовать помощи педагога);

2) Обращение к содержанию прецедентного текста, который вводится посредством данного включения;

3) Сопоставление читаемого текста и прецедентного, восстановление дополнительных смыслов, которые способствуют более полной интерпретации рассматриваемого произведения.

Обратимся к рассказам Виктории Токаревой, рассмотрим специфику текстовых включений в ее прозе. Классификации типов текстовых включений представлены в трудах ряда лингвистов (В.П. Москвин, Е.В. Арнольд, Л.А. Шестак).

Как показали результаты нашего исследования, в творчестве В. Токаревой преобладают аллюзии, причем наиболее частотным является их определенный тип – **прецедентное сравнение**.

Прецедентное сравнение, по нашему определению, – это сравнение рассматриваемого текста с другим текстом, известным широкому кругу представителей данной культуры и носителей языка, осуществляемое посредством введения элемента прецедентного текста в исходный текст.

Отметим прецедентные тексты, которые входят во взаимодействие с новым текстом в произведениях В. Токаревой. Это текст Священного Писания, произведения А. Грибоедова, А. Пушкина, А. Чехова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Островского, М. Цветаевой. В прозе В. Токаревой присутствует апелляция и к описанию жизни исторических деятелей: Чапаева, Гитлера, Ленина, Сталина.

Особенность прецедентных сравнений в творчестве В. Токаревой – наличие маркера включений, в качестве которого выступает фамилия автора. Это облегчает работу иностранных студентов с произведениями, делает рассказы В. Токаревой благодатным материалом для формирования у учащихся способности находить и интерпретировать интертекст.

Читателю необходимо уметь декодировать подобные высказывания, так как для осуществления сравнения требуется знание прецедентного текста. Незнание в достаточной мере текстов русской классической литературы приведет к искаженному восприятию ряда нижеследующих фрагментов текста.

Обратимся к примерам из произведений писательницы. Основной ценностью для главной героини повести «Своя правда» Марины становятся деньги. В личной жизни она потерпела крах и сделала ставку на материальное благополучие: «**Франклин** (рисунок на банкнотах долларов) протянет ей руку и вытащит на берег».

Еще в начале повести Марина вкладывает все свои сбережения в банк МММ и верит Лене Голубкову из рекламы: «*Для страны актер из рекламы «стал народным героем, как Чапаев. Он осуществлял народную мечту – разбогатеть на халяву».*

В данном прецедентном сравнении с Чапаевым подготовленному читателю понятна комичность ситуации.

После краха банка и потери всех своих средств Марина «перебирает деньги в пальцах, **как скупой рыцарь**». Прецедентное сравнение с героем из

пьесы А.С. Пушкина «Скупой рыцарь» выполняет характерологическую функцию и описывает героиню как скаредного, мелочного человека.

Несмотря на разрушенные надежды, героиня все еще пытается верить в свое возрождение. Она ждет своего женатого возлюбленного Рустама и мечтает, чтобы «они ходили рядышком, **как Гога с Магогой**».

Это крылатое выражение из Библии в прецедентном тексте имеет отрицательные коннотации: речь идет о чем-то ужасном. Исходя из значения библеизма, понятно, что героиня мечтает о счастье, но подсознательно это вызывает у нее ужас и страх, поскольку любимый несвободен. Функция прецедентного сравнения в данном контексте – ироническая.

Отношения с Рустамом и его самого Марина характеризует так: «**Не Моцарт. Так...собачий вальс**». В данном примере использовано прецедентное имя великого австрийского композитора. Кроме того, возникает метонимический перенос наименования с имени автора на его музыкальное произведение.

Аллюзия на стихотворение А.С. Пушкина «Признание» связана с другой героиней повести – Анной. Анна осознает, что все «*пользуются ею, как нефтяной скважиной. Ее было так легко обмануть... Потому что она сама этого хотела*». В первоисточнике лирический герой также указывает на самообман:

Ах, обмануть меня не трудно!.. // Я сам обманываться рад!

В другой повести В. Токаревой «Свинячья победа» главная героиня Виктория Поросенкова характеризует своего возлюбленного так: «*У него неброский, **чеховский юмор***». Так непрямо она указывает на душевную тонкость своего избранника.

В финале повести В. Токарева снова вводит прецедентное сравнение с целью создания образной антитезы: «*Костя – лишний человек. **Как Онегин** в свое время. Но у Онегина было состояние. Он его продал и мучился дурью. Бездельник, в сущности. Стрелец. Итак, Костя – лишний человек постсоциализма на рубеже веков*». Антитеза формируется потому, что у Кости, в отличие от Онегина, нет своего состояния, которое позволило бы ему жить безбедно.

Значимой стилистической задачей, решаемой В. Токаревой при введении сравнения, является создание образной антитезы в тексте произведения.

В данном случае важна компетенция учащегося, который должен понять, на какие детали хотел обратить внимание автор, что он хотел подчеркнуть аллюзиями и реминисценциями, используемыми в текстах произведений. По словам М.А. Хасиевой, «игровая природа интертекстуального повествования определяется, прежде всего, негласно подразумевающимся взаимным согласием автора и читателя о восприятии в произведении игры, сводимой к угадыванию и конструированию дополнительных смыслов в тексте» [3, с. 204].

В ряде случаев в творчестве В. Токаревой аллюзия сочетается с цитатой. Подобный тип интертекстуальных включений мы наблюдаем в нижеследующих контекстах.

Марина, героиня повести «Своя правда», вынуждена была уехать из

Баку и вернуться в Россию к сыну: **«В Москву, в Москву... – как чеховские три сестры»**. При этом возникает аллюзия на произведение Чехова «Три сестры», но в данном примере важна компетенция читателя, чтобы понять, отчего Марина сравнивается с героинями Чехова.

В конце повести Анна испытывает разочарование: **«Мечтанья с глаз долой, и спала пелена. Как у Чацкого»**. В данном фрагменте текста прецедентное сравнение сочетается с цитатой из произведения Грибоедова.

Менее частотным по сравнению с аллюзией, но также употребительным типом текстовых включений в произведениях В. Токаревой является цитата. Излюбленным источником цитирования у В. Токаревой становится поэзия А. Пушкина.

Героиня повести решает совершить самоубийство: **«Вика выплеснула серное вино в раковину. Передумала помирать. На свете счастья нет, но есть покой и воля. Пушкин оказался прав даже через сто пятьдесят лет. На то и гений»**.

Данная цитата является маркированным текстовым включением, в качестве маркера выступает фамилия автора, что облегчает работу с ней иностранцев. В ряде случаев маркером цитаты становятся как фамилия, имя и отчество автора, так и кавычки: **«Но «надо ввязаться, а там посмотрим», как сказал далеко не глупый Владимир Ильич Ленин»** («Поздняя любовь»). Цитату сопровождает оценка В. Токаревой, даваемая В.И. Ленину, что указывает на гармоничное включение цитаты в текст, одобрение ее писательницей.

Показательно, что в отдельных случаях маркером цитаты являются не только кавычки и фамилия автора, но и даже название произведения, ср.: **«Как говорил Чехов в рассказе «Учитель словесности», «дай Бог всякому так помереть»** (рассказ «Поздняя любовь»). Так, В. Токарева в данном случае не надеется на компетенцию читателя, его кругозор, а предоставляет ему полную информацию о приведенном высказывании.

В творчестве В. Токаревой наблюдаем и сопоставление цитат различных авторов: **«У Тютчева есть строчки: «О, как на склоне наших лет нежней мы любим и суеверней...» Это совпадает со строчками Владимира Войновича: «Но чем позднее, тем нежней любовь бывает и теплее»**. («Поздняя любовь»)

Большая часть текстовых включений в произведениях В. Токаревой, среди которых наблюдаются как аллюзии, так и цитаты, маркированы. Маркером у В. Токаревой могут выступать:

- ✓ фамилия автора;
- ✓ фамилия, имя и отчество автора;
- ✓ фамилия (имя, отчество) автора и кавычки;
- ✓ фамилия автора, кавычки и название произведения.

Изменение шрифта, как правило, отсутствуют.

В редких случаях В. Токарева рассчитывает на знание читателем прецедентного текста и не указывает источник цитирования, однако от кавычек

все-таки не отказывается. Как правило, источником цитат в таких случаях являются тексты популярных песен. Ср.: «*Как поется в песне, «любовь бывает долгою, а жизнь еще длинней» («Поздняя любовь»); «Женское счастье – был бы милый рядом, ну а большего ничего не надо».* «Литературные» же цитаты в творчестве В. Токаревой всегда маркированы.

Опираясь на классификацию функций текстовых включений, предложенную И.В. Арнольд, мы выделяем следующие функции текстовых включений в произведениях В. Токаревой:

1) **Характерологическая** – характеристика образа действующего лица: ср.: «Костя – лишний человек. **Как Онегин** в свое время. Но у Онегина было состояние». Данная функция цитат и аллюзий преобладает в текстах произведений В. Токаревой.

2) **Фиксация внимания на узловых моментах содержания** – выражение наиболее значимых для автора идей, ср.: «*Вика выплеснула серное вино в раковину. Передумала помирать. На свете счастья нет, но есть покой и воля. Пушкин оказался прав даже через сто пятьдесят лет. На то и гений.*» Данная функция – вторая по частотности в творчестве В. Токаревой.

3) **Юмористическая функция** нередко сочетается с другими, например, с характерологической: ср.: Влюбленный герой «двигался, **как Майкл Джексон**».

Таким образом, у В. Токаревой формируется особый узнаваемый стиль цитирования, при котором используются прецедентные сравнения с целью характеристики героя и создания образной антитезы, цитаты, сочетание аллюзий с цитатами. Порой цитаты произведений различных авторов сопоставляются. Способы маркирования данных текстовых включений как правило единообразны.

Тексты писательницы подходят для работы с иностранными учащимися, так как число немаркированных включений в них невелико. Цитаты чаще маркированы. В прецедентном сравнении, как правило, указано имя персонажа. Остается верно определить прецедентный текст и сопоставить его с анализируемым произведением. Подобную работу на уроке необходимо организовать педагогу.

Литература

1. Токарева, В. Из жизни миллионеров / В. Токарева. – М.: АСТ, 2003. – 622 с.
2. Токарева, В.С. Жена поэта / В.С. Токарева. – М.: Азбука, 2019. – 256 с.
3. Токарева, В.С. Можно и нельзя / В.С. Токарева. – М.: АСТ, 2019. – 185 с.
4. Хасиева, М.А. Интертекстуальные трансформации сюжета о Фаусте в произведениях Ф.М. Достоевского / М.А. Хасиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2. – С. 200-204 с.
5. Мосейчук, Т.В., Таркан, Н.Е. Грамматические категории как объект лингвокультурологического изучения в процессе преподавания РКИ / Т.В. Мосейчук, Н.Е. Таркан // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: Материалы XX Международной научно-практической конференции, 3 октября 2019 г./ Редкол.: Т.Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Научный мир, 2020. – 576 с. С. 323 – 328.

INTERPRETATION OF INTERTEXT IN MODERN RUSSIAN PROSE IN CLASSES ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Mikhailchuk N.A.

*Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
Belarus, Mogilev*

Zhukova A.H.

*GUO "Secondary school No. 46 of Mogilev"
Belarus, Mogilev*

The article defines the mechanism of working with text inclusions in RCT classes. The specifics of the use of intertextual inclusions in V. Tokareva's stories are considered. It is proved that the most frequent types of inclusions are precedent comparison and allusion. The functions of text inclusions in the works of V. Tokareva are highlighted, the main ways of marking them are determined.

Keywords: intertext, text inclusion, quotation, allusion, case comparison.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Мишонкова Н.А.

*Гродненский государственный медицинский университет
Беларусь, Гродно*

Современные активные и интерактивные методы обучения активизируют, развивают познавательную и творческую деятельность учащихся, формируют профессиональные компетенции. Современные методы обучения направлены на активизацию учебного процесса, мышления, вовлекают учащихся в процесс приобретения знаний.

Ключевые слова: активные методы обучения, профессиональные и общекультурные компетенции, стратегии.

Совершенствование профессиональной подготовки иностранных учащихся обусловлено необходимостью применения инновационных образовательных технологий. Формирование и развитие ключевых компетентностей позволит учащимся достичь успеха в профессии, накопить собственный опыт, сформировать общекультурные компетенции.

При изучении учебных дисциплин важным является процесс познания, эффективность которого зависит от познавательной активности студентов. Успех этой цели зависит от содержания обучения, от того, как проходит процесс обучения: индивидуально или нет, с опорой на внимание, восприятие, память, с помощью репродуктивных или активных методов обучения.

Преподаватели РКИ в постоянном поиске эффективных методов обучения,